

«БЕГСТВО ОТ СВОБОДЫ» СОВЕТСКИХ БЭБИБУМЕРОВ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ В СССР

А.М. Николаева

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: amnik@inbox.ru

Научный руководитель: Агеева В.В., канд. ист. наук, доцент

Исторические и социокультурные исследования бэбибумеров – первого послевоенного поколения – не теряют своей актуальности. В статье анализируются представления о социальном и экономическом благополучии послевоенного поколения в СССР сквозь призму трансформаций потребительских идеалов, социалистических ценностей, представлений о престижных видах деятельности и социальном статусе. Источниковую базу исследования составили материалы советской художественной кинематографии, позволяющие проследить исторически обусловленные различия социального протеста бэбибумеров в западноевропейских странах и в СССР.

Понятие «поколение бэбибумеров» относится к широко распространенным речевым клише социо-гуманитарного знания, используемых не только экономистами, социологами и демографами, но и историками культуры. Под «бэбибумерами» принято понимать первое послевоенное поколение, то есть тех, кто родился в первое десятилетие после Второй Мировой войны. Наименование поколение получило из-за послевоенного всплеска рождаемости. Мировая историография «бэби бума» насчитывает не одну тысячу страниц, исторические и социокультурные исследования их инаковости не теряют своей актуальности.

В рамках истории культуры поколение бэбибумеров ассоциируется с бунтарским духом 1960-х годов, «запретом запрещать» и конфликтом поколений. Как показывают социологические исследования, в частности «World Values Survey», на протяжении первых послевоенных лет «ценности выживания», предполагающие работу как источник материального дохода, стремительно сокращались, в то время как «ценности самореализации», напротив, вышли на первый план.

Военное поколение западно-европейских стран отдавало отчет в хрупкости материального благополучия и стремилось обеспечить своим детям жизнь без нищеты и ужасов военных лет [9, 10]. Отчасти этим был обусловлен «социальный эгоизм и избалованность» первого послевоенного поколения: молодые люди, подростки к 1960-м годам, оказались неожиданно разочарованными в основах «общества потребления». Западный «молодежный бунт» 1960-х годов основывался на неприятии рамок социальной и политической системы, девизом которого стала формула «sex, drugs and rock-n-roll».

Однако помимо ценностей поколений существуют и разные уровни ценностей – общемировые и сугубо национальные. Были ли идейные основы конфликта «отцов и детей» в 1960-е годы одинаковы для западной и советской молодежи? С одной стороны, как замечают социологи, сейчас представители поколения советских «бумеров» достаточно активны: ходят в фитнес-центры, бассейны, осваивают новые гаджеты и интернет, ездят по другим странам в качестве туристов. Лучший спорт для них - это футбол и хоккей, лучшее качество в окружающих людях - любознательность. С другой стороны, события, оказавшие наибольшее влияние на формирование ценностей людей данного поколения – это, в первую очередь, победа в Вели-

кой Отечественной войне, советская «оттепель», покорение космоса, единые стандарты обучения в школах и гарантированность медицинского обслуживания [9]. Советские бэбибумеры выросли в настоящей супердержаве и верили в свою страну так, как не верили ни до них, ни после них. События, которые предопределили судьбу этого поколения, очень мощные: это не только победа в мировой войне, но и начавшаяся Холодная война.

Цель настоящей статьи заключается в попытке проанализировать представления о социальном и экономическом благополучии послевоенного поколения в СССР сквозь призму трансформаций потребительских идеалов, социалистических ценностей, представлений о престижных видах деятельности и социальном статусе. Источниковую базу исследования составили материалы советской художественной кинематографии, позволяющие проследить исторически обусловленные различия социального протеста бэбибумеров в западноевропейских странах и в СССР.

Ценности поколений формируются в юношеском возрасте – в возрасте старшей школы и первых студенческих лет. Поколение – это люди, рожденные в один и тот же период времени, испытавшие воздействие одних и тех же социо-культурных процессов, а значит – воспитанных одинаково, со сходными ценностями. Как правило, само поколение не осознает этих ценностей, настолько латентно они действуют, определяя поведенческие стереотипы. Алгоритмы общения, разрешения конфликтов, личностного развития, потребления, мотивации, жизненных целей, модели управления подчиненными и многие другие ментальные установки являются общими для одного поколения.

Согласно популярной на сегодняшний день теории поколений [7, 8], сейчас в России живут представители нескольких поколений:

- Поколение GI (1900-1923 г.р.)
- Молчаливое поколение (1923-1943 г.р.)
- Поколение Беби-Бумеров (1943-1963 г.р.)
- Поколение X (1963-1984 г.р.)
- Поколение Милениум или Y (1984-2000 г.р.)
- Поколение Z (с 2000 г.р.)

В современной российской историографии слабо разработаны вопросы формирования советского потребительского общества [6], нивелирования социалистических ценностей в 1950-х – 1980-х гг. и их поступательная трансформация. Исторические исследования, посвященные советской молодежи, также немногочисленны. Внимание этим вопросам демонстрирует западное, в первую очередь, англо-американское россиеведение, в рамках которого в последние два десятилетия появились знаковые исследования советской молодежной культуры второй половины XX века [1, 2, 3]. На основе фундаментальных исторических исследований, россиеведы наглядно проиллюстрировали элементы капиталистической культуры, сосуществовавшие параллельно с общепринятым советским образом жизни [4, 5].

В этой связи художественный кинематограф, целевой аудиторией которого являются подростки, может рассказать о социокультурных установках советской молодежи гораздо больше, чем имеющаяся на сегодняшний день отечественная историческая литература.

Художественные фильмы представляют собой богатейший и интереснейший исторический источник, как никогда ранее востребованный исторической наукой и, в первую очередь, культурной историей, историей идей. Именно художественная

кинематография способна как нельзя более достоверно рассказать об атмосфере и идеях советского государства и общества второй половины XX века. В этой связи принципиально важно учитывать: был ли запрещен тот или иной фильм? Или был выпущен на советские экраны лишь спустя много лет? Историческая наука, анализирующая игровые фильмы в качестве исторических источников, должна раскрыть авторский замысел, концепцию режиссера и степень влияния социальной действительности и официальной идеологии на создателей фильма.

Самым ярким историческим свидетельством постепенной трансформации социалистических идеалов и ценностей в советском обществе является кинематография СССР 1950-х – 1980-х годов. Уникальным историческим источником, позволяющим исследовать весь спектр вопросов, относящихся к формированию собственной идеологии поколения советских бэбибумеров, являются советские детско-юношеские художественные фильмы. Они позволяют провести анализ социокультурных явлений, отразивших эволюцию и деформации социалистических норм и ценностей, к примеру, появление чувства социальной несправедливости, осознание молодежью того, что уважаемая и обеспеченная профессия не совпадают.

Безусловно, многие популярные в СССР детско-юношеские фильмы хрущевской и брежневской эпохи были выдержаны в традиционном воспитательном ключе («Неуловимые мстители» 1967 г., «Кортик» 1972 г., «Бронзовая птица» 1974 г., «Москва-Кассиопея» 1973 г., «Отроки во вселенной» 1974 г. и др.) и проповедовали самоотверженность, ценности коллективизма, патриотизма, взаимовыручки, скромности, выставляя отрицательными героями тех персонажей, которые не обладали данными качествами или демонстрировали несогласие с общепризнанными эталонами поведения. В то же время, начиная с 1950-х годов, проявляет себя плеяда талантливых режиссеров – Вениамин Дорман, Ричард Викторов, Владимир Меньшов, - выпустивших на экраны не менее популярные в советском обществе фильмы, идейный подтекст которых значительно отличался от традиционных соцреалистических установок.

Наибольший интерес для исследователя представляет не только эволюция идейных замыслов режиссеров, но и тех неожиданных «оговорок», социального подтекста, которые создатели фильмов сознательно допускают в своих произведениях. К примеру, в юношеских фильмах эпохи Хрущевской Оттепели, несмотря на то, что социальные пороки показаны во всей красе (алчность, бездуховность, меркантилизм), реальных духовных и материальных высот достигают лишь достойные (трудолюбивые, самоотверженные) герои. Таков фильм «Разные судьбы» (1956 г.) режиссера Леонида Лукова, где главная героиня горько наказана за свою погоню за богатством и неискренность. Сходна риторика популярной комедии «Приходите завтра» (1963 г.), порицающей советского скульптора, «растратившего талант» в подделках под искусство и коммерческой работе, а также замысел картины «Большие и маленькие» (1963 г.), снятой по мотивам произведений А.С. Макаренко и посвященной перевоспитанию юной красавицы, ставившей материальные ценности превыше духовных.

Кинематограф Оттепели отличает внутренняя целостность, и у юного зрителя нет повода засомневаться в правильности социальных приоритетов и моральных ценностей, чего нельзя сказать о фильмах брежневской эпохи.

Кинофильм Вениамина Дормана «Легкая жизнь», вышедший на советские экраны в 1964 г., впервые воссоздал художественный образ советского подпольного предпринимателя, создавшего на клиентской базе обычной советской химчистки

собственную «фирму» и преуспевшего в легкой зарплате и комфортном времяпрепровождении. Главный герой Бочкин, в прошлом – подающий надежды молодой ученый, а в настоящем – владелец прибыльной «химчистки на дому», на протяжении всего фильма переживает внутренний конфликт из-за того, что «променял науку на котлеты по-киевски». Финал фильма, на первый взгляд, обещает Бочкину избавление от внутренних терзаний – отказавшись от недостойного для советского гражданина подпольного заработка, герой отправляется в далекий провинциальный городок работать инженером и строить новую, небогатую, но честную жизнь. Однако влияние картины на зрителя трудно переоценить: уважаемая и обеспеченная профессия в советском обществе радикально не совпадают, и выбирая духовные ценности, главный герой вынужден отказаться от ценностей материальных. Эффект социальной несправедливости как будто сознательно усиливается режиссером, особенно в сцене, где Бочкин принимает заказ на химчистку у престарелого профессора, скромно признавшегося, что всю жизнь посвятил науке, и «пуговицы на пальто прошли мимо него».

Начиная с 1970-х годов авторы юношеских фильмов уже не латентно, а четко артикулируют взгляды на жизнь советских бэбибумеров. Показательны такие фильмы, как «Переступи порог» (1970 г.) Ричарда Викторова, «Розыгрыш» (1976 г.) Владимира Меньшова, «Дом с привидениями» (1987 г.) Ефима Гальперина.

В фильме «Розыгрыш» авторы показывают острое и драматичное противостояние отца – романтика, поэта и уличного музыканта, – и сына старшекласника – конъюнктурщика и карьериста, стыдящегося «вольного бунтарского духа» своего отца. В одной из сцен фильма сын учит отца (а вместе с ним и подрастающее советское поколение) деловитости и хватке: «Сейчас нельзя разбрасываться, темп жизни не тот. Я совсем другой Комаровский, сконструирован по-другому, с гораздо большим процентом честолюбия». Немало удивленный отец интересуется, что дает сыну этот процент честолюбия, на что получает ответ: «Надежду, что проживу более яркую жизнь».

В СССР в конце 1960-х – 1970-х гг. молодежь заявляла своим родителям, что бунтарством ничего не добиться, и гораздо практичнее жить «в сытости без приключений». Аккомпанементом к детско-юношеским произведениям шли и фильмы для взрослых – «Белорусский вокзал» Андрея Смирнова (1970 г.), «Гараж» Эльдара Рязанова (1979 г.), «Блондинка за углом» Владимира Бортко (1984 г.), «Берегись автомобиля» (1966 г.), поднимавшие те же социальные проблемы: конфликт «отцов и детей», обесценивание социалистических достижений, утрата социального равенства как ценности, усталость от «революционной мечты» и желание воспользоваться, наконец, ее плодами.

Таким образом, советская детско-юношеская кинематография второй половины XX века запечатлела конфликт отцов и детей совсем иного рода, чем на западе. В противовес французскому лозунгу мая 1968 года «Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не помрешь с голоду, платят риском помереть со скуки», советское поколение бэбибумеров не желало жертвовать своим комфортом «за идею», порицая родителей за необеспеченную материальными благами жизнь.

На поле идеологических битв 1960-70-х годов первое место по праву принадлежит диссидентам и их противникам. Советское государство и партийное руководство увлеченно боролись с правозащитным движением и их сторонниками, категорически не замечая более опасного и стремительно растущего своего врага – цеховиков, спекулянтов, фарцовщиков, распространявших в советском обществе явле-

ния блата, кумовства, коррупции, черного рынка. Руководство страны и социалистический идеологический аппарат ошибочно видели в их деятельности лишь экономический «состав преступления», вменяя надзор за ними в обязанности Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности. Однако, с разоблачением и наказанием советского взяточника или спекулянта, его разрушительное влияние на общественные настроения не прекращалось: действие заразительного примера «легкой жизни» и достатка на советских обывателей только набирало обороты.

Список использованной литературы.

1. Raleigh D. Soviet Baby Boomers: An oral history of Russia's Cold War Generation. Oxford University Press, 2012
2. Alexeyeva L., Goldberg P. The Thaw Generation: Coming of Age in the Post-Stalin. University of Pittsburgh Press, 1993.
3. Raleigh D. Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about Their Lives. Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies. Indiana University Press, 2006.
4. Агеева В.В. Тенденции развития современного отечественного россиеведения // Казанская наука. – 2013. – № 11. – С. 23–25.
5. Агеева В.В. Отечественное россиеведение и Russian Studies: опыт взаимодействия в 1990-х – 2000-х гг. // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме. VI Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск, – 2013. – С. 273–274.
6. Агеев И.А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 79–84.
7. Мирошкина М.Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. – 2014. – № 2. – С. 50–57.
8. Теория поколений. Информационно-аналитический портал «Психология» URL: <http://psixologiya.org/socialnaya/menedzhmenta/2155-teoriyapokolenij.html?start=1> (дата обращения: 13.09.2015).
9. Шиленко О.Р. «А завтра будет счастье»: образ послевоенного детства // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия. – 2015. – С. 338–342.
10. Щербань Н.В. От романтизма к реализму (воспоминания и раздумья о послевоенном поколении) // Российская история. – 2007. – № 2. – С. 180–195.